

Глава 32: Я хочу попробовать

Крис взволнованно спустился вниз, решив подойти поближе. Сяо Хэю почувствовал на себе обжигающий взгляд, и его движения подсознательно замедлились, но он быстро вернулся в норму, возвращая внимание к тренировке.

Крис, естественно, тоже заметил это. Реакция Цзи Хэю для него стала не проявлением неуважения, а скорее приятным сюрпризом. Только такой спортсмен, любящий фигурное катание и отдающий ему всего себя, готов погружаться в созданную им хореографию!

Из-за высокой репутации в индустрии Криса преследовало бесчисленное множество тренеров и спортсменов, где угодно, и иногда даже чтобы поприветствовать его прерывали тренировки, выказывая уважение. Однако именно такие спортсмены, как Цзи Хэю, что молча тренируются, делают его счастливым.

— Крис? — Кто-то похлопал его по плечу, удивленно спрашивая. — Разве ты не говорил, что приедешь ночью?

Крис обернулся и увидел позади себя Чэнь Чансина.

— Я не мог ждать, хотел встретиться с ним, — взгляд Криса упал на молодого человека, демонстрируя легкую одержимость и восхищение красотой, Чэнь Чансин видел его состояние и знал, чем это вызвано.

— Мне позвать его? — Спросил Чэнь Чансин. Крис поспешно замахал руками, отказываясь.

— Я пришел пораньше, чтобы увидеть его обыденные движения, а не хореографическую программу, где он будет «играть» роль.

Выполнив запланированные элементы, Цзи Хэю вытер полотенцем пот со лба и направился к выходу с катка.

— Надень мою куртку, нужно поболтать, — Чэнь Чансин протянул форму команды, беспомощно говоря. — Скоро соревнования, не простудись.

— Это не повлияет на меня, — Цзи Хэю надел куртку, тихо говоря. После повернулся к Крису и спросил его по-английски. — Извините, а вы кто?

Крис был удивлен, он не ожидал, что тот начнет говорить с ним на беглом английском. Представившись, он похвалил его без малейших колебаний:

— Когда я увидел тебя впервые, подумал, ты Венера. Конечно, в реальной жизни ты выглядишь

гораздо лучше, чем на видео!

— Вы ошибаетесь.... — Прямолинейные и восторженные комментарии иностранца заставили лицо Цзи Хэю покраснеть, и, скрывая свое смущение, он мог лишь покашлять и сказать.

— Цзи, покажи мне свое выступление! — Нетерпеливо перебил Крис до того, как Цзи Хэю успел что-либо сказать. Глаза Криса горели, от чего Цзи Хэю чувствовал на лице жар, не зная, как и поступить.

— Крис, Сяо Хэю только закончил утреннюю тренировку и очень устал. Чтобы показать тебе хорошее выступление, ему нужно отдохнуть, а тебе ведь нужно именно это, не так ли? Джоанна тоже придет во второй половине дня, вы оба люди-искусства, вам определенно будет о чем поговорить и обсудить, — Чэнь Чансин хорошо знал характер Криса, потому вмешался.

— Ты прав, Цзи следует хорошенько отдохнуть. Во второй половине дня, после полудня, мы встретимся и обсудим, как лучше адаптировать хореографию! — Увидев вспотевшего и запыхавшегося Цзи Хэю, Крис неожиданно согласился.

Дабы Крис от нетерпения не прервал его обед в полдень, Чэнь Чансин поспешно повел Цзи Хэю в столовую, подмигивая и намекая скорее уйти. Цзи Хэю, сдерживая слезы, думал об очень «активном» друге Чэнь Чансина.

После обеда Цзи Хэю вернулся в свою комнату, чтобы почитать и выполнить домашнее задание, а после отдохнуть. Во второй половине дня Цзи Хэю, как и обещал, пришел на каток.

Чэнь Чансин представил ему заранее всемирно известную дизайнершу Джоанну, также пришедшую днем. Цзи Хэю, в его глазах, еще новичок, а ему прекрасно видны добрые, искренние намерения Чэнь Чансина.

Первоначально в это время тренировки проходят на суше, поэтому у Цзи Хэю появилась возможность побыть одному, и даже если бы на трибуне сидели судьи, он не заметил бы их, впадая в забытые.

Две программы «Росток» и «Увядание» выполнялись со всем мастерством, а ритм музыки для него стал таким же обыденным, как дыхание. Прошло всего две недели с того момента, как Цзи Хэю своими выступлениями вывел Китай на новый уровень.

Такие взлеты говорят не о его техническом прорыве, а о том, как он гармонично и идеально интегрировался с музыкой. Возможно, подросток сам по себе является ростком, полным жизненной энергии, ступив на лед, он постепенно вырастит в ослепительную и великолепную розу.

— Этот ребенок рожден для фигурного катания, — прокомментировала удивленная Джоанна.

— Будь то лицо или тело, он красив. Держу пари, пока этот парень на льду никто не хочет отводить взгляд.

— Мадам, вы правы, — одобрительно произнес Крис. — Он тот, кто по праву должен заниматься этим спортом!

Крис внезапно осознал, что дама подле него — Джоанна, подготавливающая многих известных спортсменов, его также многие просили создать программу, но он всем отказывал, даже Стэнли из страны М.

— Конечно, я не говорю, что остальные плохи, просто он невероятно красиво выглядит.

Джоанна не стала упрекать его за такие заявления, а лишь согласно кивнула.

Чэнь Чансин чуть поодаль прислушивался к их разговорам, чувствуя нарастающие гордость и уверенность. Никто не будет отрицать привлекательность Цзи Хэю, даже лучшие артисты и дизайнеры потерпят поражение.

Благодаря безмянному молодому профессионалу он привлек всеобщее внимание. И этот молодой профессионал — член его китайской сборной!

Пока Китай и Восток в целом являются «пустышками» в этой отрасли, он, как китайский фигурист, разрушает жалкий статус-кво и делает страну по-настоящему значимой в мировой индустрии, продвигая ее к списку лидеров.

Глядя на изящную фигуру, скользящую по льду и прыгающую над ним, глаза Чэнь Чансина заволкло дымкой тумана, от которой он с трудом избавился. Хотя на данный момент Цзи Хэю «слаб» и молод, ведь не достиг следующего этапа, Чэнь Чансин необъяснимо чувствовал, как тот скоро вырастет и станет известным любимчиком всех зрителей. Интуиция граничила с уверенностью.

Чэнь Чансин радостно вручил чехол для коньков, куртку и полотенце юному хозяину катка. Лицо Цзи Хэю побледнело, и только краснота на щеках от долгих физических упражнений бросалась в глаза, пока он тяжело дышал, нежные и прекрасные персиковые глаза сияли ярче звезд, при свете флуоресцентных ламп родинка на кончике левого глаза привлекала внимание окружающих.

— Молодец, — прошептал ему на ухо Чэнь Чансин. — Кажется, они высоко оценили тебя! — Он намекал ему воспользоваться возможностью.

Цзи Хэю, тяжело дыша, вытер пот, текущий со лба, и подошел официально представиться Крису и Джоанне. Недавнее выступление дало Крису бесконечный запас вдохновения, он не желал давать ему вставить хоть слово, крепко держа за руку.

— Эта комбинация четверного и двойного тулупа идеальна! — Не колеблясь, похвалил его Крис. — Но, если заменить на четверной и тройной тулуп, визуальный эффект получится лучше. Посмотри на это со стороны: в момент, когда ростки вырываются наружу, эмоции людей меняются на шок и удивление от твоих действий. Это будет блестяще! Могу гарантировать, никто не будет против такого «Ростка»! Цзи, твой двойной аксель красив, но если заменить его на тройной аксель в момент цветения, это определенно заберет все внимание зрителей! А четверной тулуп, ойлер и двойной флипп можно отточить и сделать более совершенным! Еще...

Крис уже хотел было продолжить говорить и спросить мнение Цзи Хэю и Чэнь Чансина, когда заметил своего друга с темным лицом, смотрящего на него.

— Чэнь? — Крис начал колебаться. — В чем дело? Я сказал что-то не то?

— Крис, я понимаю твои чувства, — в смущении сказал Чэнь. — Но Сяо Хэю еще 15-летний новичок, а до финала гран-при два месяца. Для Сяо Хэю уже благость выступить на таком уровне в молодежной группе, что насчет его тренировочного плана, он и без того забит...

Крис пришел в себя, осознав, что его план трудноват для мальчика, он выказывал сожаление, но не стал принуждать другую сторону. Однако Цзи Хэю возразил:

— Господин, тренер Чэнь, думаю, я смогу, — сказав это, молодой человек повернулся к Крису и с серьезным выражением повторил. — Думаю, предложение господина очень хорошее. Я хочу попробовать, надеюсь господин окажет мне помощь, — за этим последовал поклон.

— Ни за что! — Прежде чем Крис заговорил, Чэнь Чансин начал свою ругань. — Хореографии твоих нынешних программ достаточно, чтобы получить балл за сложность. Для тебя не проблема получить медаль и без этого, нет необходимости в таком риске!

— До финала осталось всего два месяца, и тебе нет нужды отрабатывать новые технические элементы, упор должен быть на отработке программы. Не фантазируй, — разочарование, промелькнувшее в чужих глазах, заставило быстро осознать, каким тоном он только что говорил, ему оставалось беспомощно произнести. — Будь послушным, ты... интенсивность твоих тренировок уже высока. Тебе 15 лет, ты растущий организм, если мы увеличим интенсивность, нагрузка на твоё тело значительно возрастет.

Чэнь Чансин посчитал, что после этого Цзи Хэю успокоится. На самом деле, Цзи Хэю сохранял спокойствие от начала и до конца, что выглядит странно.

— Тренер Чэнь, думаю, я могу сделать это, — без тени шутки спокойно сказал он. — Нынешней сложности достаточно для получения медали, но не золотой. Мне необходимо сократить разрыв в баллах за программу, поэтому я должен преодолеть эти трудности и подняться на пьедестал почета.

— Что, если за два месяца чрезмерно интенсивных тренировок ты получишь травму? — Чэнь Чансин не соглашался с ним. — Не думай, что я не знаю о твоём дополнительном плане тренировок и, что ты тайно у меня под носом тренируешь и не говоришь мне! — От его слов на лице Цзи Хэю промелькнула тень смущения.

Хотя Крис и Джоанна не понимали китайского, могли догадаться о теме разговора по их выражениям лица и тону. Видя, как два профессионала спорят, они ничего не делали и просто смотрели шоу.

— Тренер Чэнь, у меня есть чувство меры, — объяснил Цзи Хэю. — Видите, разве я не могу с этим справиться?

— Можешь? — Чэнь Чансин сердито улыбнулся. — У тебя есть свои причины на это, верно?

— Мне не нужна победа, — Цзи Хэю серьезно аргументировал свою точку зрения, его голос ни капли не дрожал, будто он констатировал факт. — И я действительно считаю, что справлюсь с этим.

— Шиничи Мацусита, Стэнли и Августа выигрывали трижды, и даже Син Юйли добился успеха дважды, а я не хуже его, — поскольку рост его оставался неизменным, Цзи Хэю пришлось слегка приподнять голову, чтобы посмотреть Чэнь Чансину в глаза.

У юноши ниже него на голову оставались неизменный спокойный взгляд и аура, Чэнь Чансин чувствовал умиротворение, глядя в эти яркие глаза, кажущиеся бездонным источником, и в нем отразилось множество сложных эмоций. Он ощущал тяжесть.

Под таким твердым и безразличным взглядом Чэнь Чансин бессознательно затих.

— Чэнь, почему бы не дать юноше немного свободы действий, он наберется опыта и увидит возможности? — Чуткая мисс Джоанна заметила трудное положение Чэня и сказала с улыбкой.

С другой стороны, Цзи Хэю продолжал сверлить его непоколебимым и твердым взглядом. Он молчал, ожидая окончательного решения.

В тихой обстановке запахло жареным, будто иглы вонзались в кончики пальцев Чэнь Чансина. Наконец, он кивнул.

Только тогда на лице Цзи Хэю появилась счастливая улыбка, демонстрирующая редкую для него жизнерадостность, присущую подросткам его возраста.

«Он очень любит лед и этот спорт, — в очередной раз осознал Чэнь Чансин. — Да, нужно поскорее найти того, кто присмотрит за этим маленьким ублюдком!»

— Неуи? Извините, мне трудно выговорить выше имя, могу я звать вас просто Yu? — Их перепалка подошла к концу, и Джоанна проявила инициативу, добродушно улыбаясь. — Yu, ты очень красив.

Затем она вспомнила, что у юноши табу на слово «красивый», поэтому тут же добавила:

— О, «красивый» не в плохом значении. Мне нравишься ты также, как и Крису.

— Понял, — лицо покраснело от этой прямолинейности, однако у Цзи Хэю сложилось хорошее впечатление об этой нежной и доброй мисс. — Спасибо за искреннюю симпатию.

— Цветовая гамма ваших костюмов в самый раз, они хорошо передают тематику. Не думаю, что есть необходимость менять цвет. Оставим белый и водянисто-зеленый для одного, и бордовый для другого. Можно добавить пару деталей в дизайне. Мм, ты будешь возражать, если сделаю мерки? — Спросила Джоанна. — Это нужно, чтобы костюм лучше сидел на тебе без постоянной примерки.

Цзи Хэю кивнул и вошел в раздевалку вместе с Джоанной.

— Yu, дорогой, — произнесла она с улыбкой, — пожалуйста, могу я попросить тебя раздеться? Конечно, если тебе неловко, я попрошу Чэня.

Цзи Хэю неловко кашлянул, отказываясь от ее доброты, расстегнув тренировочную форму, он обнажил кожу, блестящую, как нефрит. Зоркие глаза Джоанны тут же заметили темно-зеленые пятна на белоснежной коже.

Джоанна, естественно, понимала, откуда они. Она привыкла видеть травмы на телах спортсменов на работе, но на слишком светлом Цзи Хэю травмы выглядели особенно шокирующе.

— Теперь я сожалею, что помогла тебе уговорить Чэня. Yu, тренировки выдались тяжелыми, — пошутила Джоанна.

— Спасибо вам за помощь, я ценю вас и господина Крису, — поджал он губы.

Джоанна беспомощно покачала головой, достала из сумки ручку, бумагу, рулетку, приготовившись измерять его рост и другие параметры.

— Ну же, встань и дай мне посмотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326920>